

ЗАГАДКИ ИСТОРИИ

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

ФИНИКИЙЦЫ И ТАЙНЫ ДВУХ ОКЕАНОВ • ПОХОДЫ ВИКИНГОВ
• ТАЙНЫ АРАБСКИХ ПУТЕШЕСТВИЙ • НА ПУТИ В АЗИЮ
• В ПОИСКАХ ЭЛЬДОРАДО

Загадки истории (Фолио)

Мария Згурская
Географические открытия

«ОМІКО»

2011

Згурская М. П.

Географические открытия / М. П. Згурская — «ОМІКО»,
2011 — (Загадки истории (Фолио))

Современному человеку, который знает, как выглядит Земля не только с высоты птичьего полета, но и из космоса, трудно представить, что были времена, когда молодое человечество не имело ни малейшего представления ни об океанах, ни о континентах, ни о народах, их населяющих. Когда же все изменилось? И кем были первые мореплаватели, рискнувшие выйти в открытое море? Но все жертвы и усилия отважных первооткрывателей были бы напрасны, если бы люди не научились составлять карты и ориентироваться по звездам. Так кому же принадлежит честь создания науки картографии и первых руководств по мореходству? Ну а когда были созданы полноценные карты, границы мира раздвинулись и закономерным результатом этого стало открытие Нового Света. Так что же искали европейцы в Новом Свете? И всегда ли лгут сказки?

Содержание

Финикийцы и тайны двух океанов	5
Что мы знаем и чего не знаем о финикийцах	5
В морях двух океанов	5
Финикийцы в Новом Свете?	10
Копи царя Соломона	11
Античные мореплаватели	16
Не боясь ни Сциллы ни Харибды	16
Тайна Пифея	17
Загадки древнеримских мореходов	23
Походы викингов	25
Кто такие викинги?	25
Непобедимые драконы и берсерки-оборотни	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

М. П. Згурская, А. Н. Корсун, Н. Е. Лавриненко Географические открытия

Финикийцы и тайны двух океанов

*Прибыли хитрые гости морей,
финикийские люди,
Мелочи всякой привезши в своем
корабле чернобоком...*

Гомер. Илиада

Что мы знаем и чего не знаем о финикийцах

В древности на восточном берегу Средиземного моря жил трудолюбивый и предприимчивый народ – финикийцы. Так их именуют благодаря грекам, сами же они называли себя хананеями, а свою землю Ханааном. Финикийцы относятся к северозападной группе семитских племен и по происхождению и языку очень близки к евреям.

Ханаан был страной гористой, поэтому земель, годных для обработки, не хватало. Тем не менее финикийцы нашли выход из положения – они таскали землю на склоны гор вручную, в корзинах, и на получившихся террасах сажали растения. Но даже это не спасало изобретательных сынов Ханаана от голода – население росло, и финикийцы все больше и больше зависели от моря. Они умели делать лодки из стволов кедра, поэтому могли ловить рыбу, хотя далеко от берега не отплывали. Но настоящими мореходами финикийцы стали, когда научились строить небольшие крепкие корабли и отправились в соседние страны. Нынешние историки часто называют хананеев самыми искусными мореходами древности. Но вопрос о том, как далеко плавали их суда, до сих пор остается открытым.

В морях двух океанов

Следуя вдоль берегов Ханаана на юг, мореплаватели попали в устье Нила. Так они начали торговать с Египтом. Эта торговля была выгодна обеим сторонам. Вино и оливковое масло – то, чем богата была Финикия благодаря упорному труду земледельцев, – египтяне покупали охотно. Был и «живой товар» – рабы, что в те времена никого не смущало. Ведь тростниковые лодки, которые умели строить жители долины Нила, не выдерживали никакой конкуренции с финикийскими судами – в Египте не росли деревья, из толстых прямых бревен которых можно было бы построить настоящие корабли. Но особенно желанным товаром стал кедр, за который египтяне платили чужеземцам золотом.

Ханаан торговал не только с Египтом. Финикийские караваны шли в Междуречье и соседние маленькие государства в Сирии и Палестине. К тому же египтяне поведаль финикийцам, что за пустыней к востоку от Нила находится «Великое зеленое море». (Именно оно по иронии судьбы теперь именуется Красным. Его нынешнее название дано, вероятно, из-за сезонного окрашивания воды в красноватый цвет благодаря микроскопическим водорослям *Trichodesmium erythraeum*.) «Великое зеленое море» соединял с Нилом длинный канал. Фини-

кийцы воспользовались им и вошли в неведомые воды. Вскоре они поняли, что «Великое зеленое море» ведет в океан. На восточном берегу моря финикийцы торговали с жителями Аравии, которые привозили из Индии алмазы, пряности и черное дерево. Есть сведения, что для египтян сыны Ханаана ходили даже в загадочную страну Пунт.

Страна Пунт была известна египтянам испокон веков. Оттуда привозили рабов, черное дерево, благовония, в том числе ладан, черную краску для глаз, слоновую кость, ручных обезьян, золото и шкуры экзотических животных. Но самым главным товаром, который корабли доставляли из страны Пунт, была мирра, необходимая для религиозных церемоний, а также мирровые деревья.

Слово «Пунт» переводится как «страна богов». Согласно египетским источникам, в этом дивном краю, где солнце восходит раньше, чем в Египте, климат приятен, земля плодородна, а растительность обильна. Поэтому обитатели страны Пунт ведут жизнь легкую и приятную.

Египтяне посещали благодатную землю Пунт еще во времена Древнего царства. Первого путешественника в страну Пунт, имя которого мы знаем, звали Ханну. В 2750 году до н. э., в правление фараона Сакуре, экспедиция Ханну вышла из Коптоса на Ниле, перевалила через возвышенность к востоку от него, затем пересекла пустыню и вышла к Косейру – порту на побережье Красного моря. Отсюда Ханну и направился в загадочную страну, о местоположении которой ученые спорят по сей день. Неизвестно, как именно добиралась туда экспедиция Ханну – морем или же сушей, поскольку корабли, на которых египтяне возвращались домой, Ханну построил уже в самой стране Пунт.

Когда отважный путешественник приплыл в Египет, он велел высечь на скале рассказ о своих подвигах. Приведем отрывок из него: «Я был послан, чтобы провести корабли в страну Пунт и доставить оттуда для фараона благовония. Я отправился из города Коптос. Его величество дал мне команду вооруженных людей, происходивших из южной страны Тебайда. Я прибыл в порт Себа и там построил грузовые корабли, чтобы отвезти назад разные товары. И я принес богатую жертву быками, коровами и козами. И когда я вернулся из Себы, у меня были товары, найденные мной в портах Священной Страны (Пун-та). Я вернулся назад по дороге через Уак и Роан и привез с собой драгоценные камни для храмов. Такое дело было совершено впервые с тех пор, как существуют фараоны...»

Французский писатель и путешественник Франсуа Бальзан утверждает, что египтяне перестали путешествовать в страну Пунт в середине третьего тысячелетия до н. э., после правления фараона Пепи II. В период Среднего царства экспедиции в эту дивную страну возобновились и продолжались до нашествия гиксосов в XVII–XVI веках до н. э. В начале XV века до н. э. традицию возродила царица Хатшепсут. Ее путешествие в страну Пунт стало известно потомкам благодаря рельефам храма в Дейр эль-Бахри, которые рассказывают об этой кампании со всевозможными подробностями.

Художники изобразили флот Хатшепсут – пять кораблей, снаряженных по приказу царицы в 1482–1481 годах до н. э. Этот небольшой караван прошел по Нилу, миновал канал и, выйдя из порта Эль-Кусейр в Красном море, направился на юг. Экспедицией руководил темнокожий военачальник Нехси. Кроме него, в путь отправились послы, каждый со своей свитой – представители Хатшепсут в чужой стране. Торговцы сопровождали драгоценные египетские товары, которые они надеялись обменять на заморские диковинки. Корабли были доверху нагружены изделиями искусных ремесленников – оружием, украшениями, зеркалами, а также вином, которое везли в глиняных кувшинах. Послов и торговцев охраняли вооруженные до зубов воины – мало ли что может приключиться в пути. Кроме пассажиров, на кораблях были гребцы. Если на море был штиль, они управляли судами при помощи весел.

Рельефы храма в Дейр эль-Бахри повествуют о том, что же было дальше. Караван шел на юг, пока на горизонте не показался плоский песчаный берег с редкими пальмами. Чуть дальше от кромки воды виднелись дома на сваях, характерные для Африки. На рельефах можно раз-

глядеть и некоторые особенности ландшафта страны Пунт: неподалеку от берега высятся горы. Художники изобразили также леса благовонных деревьев и животных – пантер, обезьян, жирафов.

Что же можно сказать о жителях страны Пунт? Они были довольно высокими, курчавыми, с окладистыми бородами. Сохранились и изображения правителей Пунта. Примечательно, что у супруги правителя нижняя часть тела очень полная. Такое явление – преимущественное отложение жира на ягодицах ученые называют стеатопигией (от *греч.* *stear* – «жир» и *pyge* – «ягодицы»). Такое развитие жировой прослойки генетически заложено у некоторых народов Африки и Андаманских островов.

Высоких гостей принимали со всевозможными почестями. На берег пришли посланцы правителей Пунта, и после приличествующего случаю обмена любезностями стороны перешли к делу. Роль «магазина» выполнял огромный шатер, который соорудили специально для товаров. Обмен прошел успешно, и вскоре невольники уже тащили на борт слитки золота и серебра, красное и черное дерево, мирру и прочие благовония, слоновую кость, выюки со шкурами. Нагруженные экзотическими товарами, корабли Хатшепсут благополучно вернулись домой.

Исследователи полагают, что путешествия в страну Пунт продолжались и при фараонах Тутмосе III, Аменхотепе II, Хoremхебе и Рамсесе II, а возможно, и при Рамсесе III. А дальше след, ведущий в заветную землю, теряется. Ученые по сей день не знают, где же находилась загадочная страна.

Бытует множество версий, самой нелепой из которых, пожалуй, является попытка отождествить Пунт с Индией. Противоречия очевидны: на рельефах храма в Дейр эль-Бахри мы видим множество деталей, прямо указывающих на Африку. Среди них форма жилищ, животные и женщина со стеатопигией.

Кроме того, корабли знаменитой царицы плыли на юг, а Индия расположена на востоке от Египта.

Некоторые исследователи считают, что в Африке Пунт следует искать, например, на территории современной Эфиопии. В качестве доказательств приводят внешнее сходство жителей таинственной страны с абиссинцами¹. Правда, стеатопигия характерна для Южной Африки. Но ведь правительница страны Пунт могла быть уроженкой других земель. Согласно еще одной гипотезе, загадочная страна находилась чуть южнее – в Сомали. В наше время большинство ученых считают, что Пунт располагался где-то на территории современных Сомали, Эритреи² и части суданского побережья.

Путешествия финикийцев не ограничивались Индийским океаном. Плавая по Средиземному морю, они обогнули Малую Азию и оказались в другом море – Эгейском. Жители островов с удовольствием покупали у заморских гостей железные изделия и яркие ткани. Островитяне оказались наивными, чем не преминули воспользоваться финикийские моряки – они заманивали несчастных на корабли, а потом продавали в рабство на невольничьих рынках Востока. Конечно, вскоре финикийцы приобрели в Эгейском море дурную славу, но именно у них греки научились искусству строить корабли и ориентироваться по звездам.

Финикийские мореходы продвигались все дальше и дальше на запад. Они дошли до Балеарских островов, а затем до Испании – «Страны Мрака», как они ее называли: Испания находится на запад от Финикии, то есть в той стороне, где заходит солнце. В Испании можно было разжиться серебром. Существует такое предание: однажды финикийцы выторговали столько серебра, что их корабли не могли поднять его на борт. Тогда купцы сгрузили все товары, которые стоили дешевле серебра. Но все равно драгоценного металла оставалось слишком много.

---

¹ Абиссинцы – коренные жители Эфиопии.

² Эритрея – государство на северо-востоке Африки, на побережье Красного моря. Независимость от Эфиопии Эритрея получила в 1993 году. Граничит с Суданом на западе, Эфиопией на юге и Джибути на востоке.

Изворотливые торговцы все-таки нашли выход из положения: они выбросили якоря своих кораблей и отлили новые – серебряные.

Обогнув Испанию, финикийцы увидели, что она отделяется от Африки узким проливом, по обе стороны которого возвышаются остроконечные скалы. Именно через эти «ворота», решили они, и спускается, завершив дневной путь, бог лучезарного солнца Мелькарт. Поэтому финикийцы называли скалы Столбами Мелькарта. Древние греки знали их как Столбы Геракла. Согласно одной версии мифа, Геракл, выполняя задание царя Эврисфея доставить коней с острова Эрифия, который лежал далеко на западе в океане, прошел всю Европу, затем Африку и оказался на краю света. Здесь он и поставил две скалы: одну на африканском берегу, а другую на европейском. В другом варианте Геракл раздвинул горы, закрывавшие выход в океан, и создал пролив.

Сейчас эти скалы на противоположных берегах Гибралтарского пролива у выхода в Атлантический океан называются Гибралтар и Сеута. А выражение «Геркулесовы столпы» («Столбы Геракла») стало нарицательным и означает предел чего-либо, крайнюю точку.

На «краю земли» финикийцы основали около 1104 года до н. э. колонию Гадир – современный Кадис. Из Гадира финикийские мореходы плавали на юг, вдоль западного побережья Африки, и на север, вдоль берега Испании. Их корабли дошли до «островов», которые финикийцы называли Касситеридами, или Оловянными. Здесь они покупали олово, необходимое для выплавки бронзы. Считается, что это были берега полуострова Бретань, где в древности были залежи этого металла.

А еще дальше лежали земли, богатые «золотом севера» – на берегу холодного Балтийского моря отважные моряки меняли свои товары на куски янтаря.

Конечно, Гадир был не единственной финикийской колонией. Около 1100 года до н. э. в Северной Африке близ мыса Аполлона и западного рукава реки Баградаса была основана Утика. Примерно тогда же на карте мира появились Гадрумет и Лептис, расположенные на восточном побережье Туниса, Гиппон на территории современного Алжира и Ликс на атлантическом побережье современного Марокко. Но самой известной колонией финикийцев стал легендарный Карфаген.

Путешествуя на запад вдоль побережья Африки, они обнаружили большой залив. Песчаная отмель в глубине залива образовала естественную гавань. Место было очень удобным, поэтому здесь много раз останавливались купцы из финикийского города Тира. Здесь впоследствии и построили великий город, который стал центром огромного государства, существовавшего в VII–II веках до н. э.

То, что Карфаген был основан выходцами из Тира – научный факт. Но кому именно принадлежит эта честь? Античные авторы говорят, что не то в 826-м, не то в 814 году до н. э. к берегу Тунисского залива подошли корабли женщины по имени Элисса. Также она известна под именем Дидоны. В одном греческом словаре имя Дидона переводится с финикийского как «блуждающая» (πλανητις). Согласно Вергилию³, Дидона бежала сюда после того, как ее брат Пигмалион – царь Тира – убил ее мужа Сихея, чтобы завладеть его богатством.

В окрестностях будущего Карфагена жили ливийские племена. К предводителю одного из них – Гиарбу – и обратилась, по преданию, Дидона. «Мои спутники утомлены долгим плаванием, – сказала она. – Им надо собраться с силами, прежде чем отправиться в путь». Дидона готова была купить столько земли, сколько может охватить бычья шкура. Гиарб согласился – подумаешь, какая малость! Но Элисса-Дидона перехитрила его. Она велела разрезать шкуру на тонкие полоски. Растянув их на холме, финикийцы очертили место, вполне достаточное для постройки крепости. Договор есть договор, и пораженный Гиарб отдал эту землю Дидоне.

---

³ Публий Вергилий Марон (70–19 гг. до н. э.) – знаменитый древнеримский поэт, автор «Энеиды».

Холм и цитадель на нем назывались с тех пор Бирса – «шкура». На этом холме колонисты нашли конскую голову и сочли это счастливым предзнаменованием. Поэтому на карфагенских монетах часто изображался конь – символ могущества Карфагена.

Царица Элисса через несколько лет покончила с собой. Вергилий рассказывает романтическую историю: Дидона взошла на костер из-за несчастной любви к троянцу Энею, который бросил ее, чтобы продолжить свой путь. А римский историк Юстин, живший предположительно в III веке, пишет, что царица погибла из-за притязаний Гиарба. Он требовал ее руки, а в случае отказа грозил чужакам войной. Загнанная в угол, несчастная Дидона бросилась на меч.

А Карфаген (по-финикийски «Карт-Хадашт» – «Новый город») со временем приобрел огромное влияние. В VIII веке до н. э. Финикия была захвачена Ассирией, а в 538 году до н. э. перешла под власть персов. Затем финикийские колонии Западного Средиземноморья получили независимость и объединились под эгидой Карфагена.

Мифические времена, когда власть финикийцев ограничивалась пределами Бирсы, были давно забыты. Карфаген захватил и присоединил к своим владениям берега Африки, населенные дикими племенами. Со временем карфагеняне не только остановили греческую колонизацию, но и отняли у греков западную часть Сицилии. Корсика, Сардиния и Мальта также достались Карфагену. Пунийцы (так римляне называли финикийцев – жителей североафриканских колоний, хотя, в сущности, этнический состав карфагенян был к тому времени уже довольно пестрым) прибрали к рукам Балеарские острова, а в Испании подчинили более раннюю финикийскую колонию – Гадир. И все это на глазах могущественного Рима!

Карфаген мешал Риму установить контроль над Средиземным морем. В ходе Первой (264–241 гг. до н. э.) и Второй (218–201 гг. до н. э.) Пунических войн Рим сильно потеснил соперника. И тем не менее, римский политик Катон Старший⁴ заканчивал каждое свое выступление в сенате словами: «Карфаген должен быть разрушен!» Мечта Катона сбылась через три года после его смерти – в 146 году до нашей эры, когда в ходе Третьей Пунической войны римский полководец Сципион Эмилиан захватил Карфаген. «Огонь сжигал все и перекидывался с дома на дом, а люди не постепенно разбирали здания, но, навалившись все разом, обрушивали их. От этого грохот еще более усиливался, и все вместе с камнями вываливались на середину улиц, вперемешку и мертвые и живые, в большинстве старики, женщины и дети, которые прятались в укромных местах домов; одни раненые, другие полуобнаженные, они испускали жуткие вопли.

Другие же, сбрасываемые и падавшие с такой высоты вместе с камнями и горящими балками, испытывали огромные страдания, ломая кости и разбиваясь насмерть. Но этим их мучения не кончались; сборщики камней... расчищали дорогу для пробежавших солдат, одни – топорами и секирами, другие – остриями крючьев сбрасывая мертвых и еще живых в ямы, таща их и переворачивая железом, как бревна и камни.

Люди, точно мусор, заполняли рвы... Лошади на скаку разбивали им лица и черепа, не потому, что всадники этого хотели, но из-за спешки. По этой же причине так делали и сборщики камней; трудность войны, уверенность в близкой победе, быстрое передвижение войск, военные центурионы, пробежавшие мимо со своими отрядами, сменяя друг друга, – все это делало всех безумными и равнодушными к тому, что они видели», – писал древнеримский историк Аппиан Александрийский. Шесть дней шли бои на улицах Карфагена. Город был сожжен и разрушен. Римляне вспахали его территорию плугом и засеяли солью в знак того, что тут никто никогда не должен селиться.

Прошло чуть больше ста лет, и римляне решили основать на месте Карфагена колонию. Ее называли «*Colonia Julia Carthago*» («карфагенская колония Юлия») в честь Юлия Цезаря. Римские инженеры сровняли вершину Бирсы и построили храмы и общественные здания.

---

⁴ Марк Порций Катон Старший (234–149 гг. до н. э.) – древнеримский полководец, государственный деятель и писатель.

Через некоторое время город вновь утонул в роскоши, но это был уже совсем другой Карфаген. Прежний – мифический и реальный – погиб навсегда.

Финикийцы в Новом Свете?

Конечно, древняя история полна загадок. Но до сих пор мы говорили о фактах, которым ученые способны дать оценку: царица Дидона – персонаж скорее мифический, чем реальный, а страна Пунт, вероятнее всего, берег современного Сомали. Но попадаются задачки и потруднее. Вот одна из них: побывали ли жители Карфагена в Америке? Следы присутствия пунийцев в прибрежных водах Атлантики действительно есть. В 1749 году на одном из Азорских островов – Корву – обнаружили кувшин с карфагенскими монетами 330–320 годов до н. э. Но продвинулись ли отважные мореходы дальше на запад?

В прессе и научно-популярной литературе то и дело появляются рассказы о том, как какой-нибудь исследователь нашел неоспоримые доказательства пребывания финикийцев в Новом Свете. К этим свидетельствам – надписям или предметам – ученые относятся скептически. И их предубеждение вполне понятно: каждый раз повторяется одна и та же история – «неоспоримые доказательства» оказываются изготовленными руками мошенников.

Приведем несколько примеров. В 1869 году на берегу реки Онондаги в штате Нью-Йорк откопали громадную каменную статую со стершейся финикийской надписью. Однако вскоре выяснилось, что это подделка. Не вызвал особых сомнений в неподлинности и другой артефакт – плита с финикийскими письменами, найденная в 1874-м в Параибе на территории Бразилии. Прошел год и снова сенсация: в том же Параибе обнаружили якобы *настоящую* финикийскую надпись! За ее подлинность ручался наивный директор Национального музея в Рио-де-Жанейро – доктор Владислав Нетто. Вот содержание этой надписи. Несколько человек спаслись во время гибели Карфагена и переправились через океан. Некоторые из них, в том числе предводитель, погибли, а авторы этого послания живы, но их подстерегает смерть из-за невыносимой жары. Конечно, доктор Нетто никакого отношения к подделке не имел – просто, по-видимому, был романтиком и очень хотел верить, что находка – подлинник. Но через несколько лет другой ученый, один из лучших знатоков финикийской письменности, немецкий профессор Литтман увидел факсимиле этой надписи. Выяснилось, что ничего нового нет под солнцем: это был слегка измененный вариант первой фальшивки из Параибе.

Но на этом история «Бразильского камня» не заканчивается. Следующий вариант надписи из Параибе приобрел известность почти через сто лет. Копию очередного «неоспоримого доказательства» обнаружили в старых бумагах американского репортера Уильберформа Имса, к тому времени давно покойного. Историк из университета Брандейса в США профессор Сайрус Гордон прочитал послание финикийцев, датировал его VI веком до н. э. и сделал перевод: «Мы – сыны Ханаана из Сидона, города царя. Торговые дела завели нас на этот далекий берег, в край гор. На 19 году (правления Хирама, нашего могущественного царя) мы принесли в жертву великим богам и богиням юношу. Мы отплыли из Эзион-Гебера в Красное море и отправились в путешествие на 10 судах. Два года все вместе мы плыли по морю вокруг земли Хам (Африка), но были разлучены рукой Ваала (штормом) – и уже не стало с нами наших товарищей. И так мы попали сюда, 12 мужчин и три женщины, на... берег, который покорился мне, адмиралу. Да благоприятствуют нам великие боги и богини!»

Выводы Гордона опроверг профессор из Гарвардского университета Фрэнк М. Кросс. Он заметил, что буквы, которыми сделана надпись, были в ходу в различные периоды истории Финикии, поэтому не могут сосуществовать в рамках одного текста, если, конечно, он не поддельный. Аромат тайны развеялся. Но в истории древних семитов все же есть еще одна загадка, над которой ученые ломают голову по сей день. Все началось с дружбы двух царей...

Копи царя Соломона

Об одном из них – библейском Соломоне, сыне Давидовом (он же герой арабских сказок Сулейман ибн-Дауд), – мы слышали с детства. Правитель объединенного Израильского царства в 965–928 годах до н. э., в период его наивысшего расцвета, был настоящим мудрецом. Соломон – автор нескольких книг Священного Писания, а именно Песни Песней, Книги Притчей Соломоновых, некоторых псалмов, и, как полагает большинство ученых, Книги Екклесиаста, в которой есть такие слова: «Суета сует! Все – суета! Что пользы человеку от всех трудов его, которыми трудится он под Солнцем? Род проходит и род приходит, а Земля пребывает вовеки; восходит Солнце и заходит Солнце-и спешит к месту своему, где оно восходит; идет ветер к югу и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своем-и возвращается ветер на круги свои; все реки текут в море, но море не переполняется – к тому месту, откуда реки текут, они возвращаются, чтобы опять течь. Все вещи – в труде; не может человек пересказать всего; не насытится око зрением, не наполнится ухо слушанием; что было – то и будет, и что делалось – то и будет делаться, и нет ничего нового под Солнцем! Бывает нечто, о чем говорят: Смотри, вот, это – новое! – но *это* было уже в веках, бывших прежде нас! Нет памяти о прежнем – да и о том, что будет, не останется памяти у тех, которые будут после!»

Этот царь прославился как справедливый судья. Вот о чем рассказывает одна притча. Вскоре после того как Соломон взошел на престол, к нему пришли две женщины и попросили их рассудить. Они жили в одном доме, и у каждой был грудной ребенок. Ночью одна из них задавила своего младенца и подложила его другой женщине, а ее ребенка – живого – взяла себе. Утром женщины начали спорить: «Живой ребенок мой, а мертвый твой», – утверждала каждая из них. Не придя к согласию, они отправились к царю. Соломон выслушал их и приказал принести меч. «Рассеките живого ребенка пополам и отдайте половину одной и половину другой». Одна из женщин испугалась и закричала: «Нет! Отдайте лучше ей младенца, но не убивайте его!» В то же время другая сказала: «Рубите, пусть не достанется ни ей, ни мне». Тогда Соломон принял решение: «Не убивайте ребенка, а отдайте его первой женщине: она его мать». Много удивительных историй рассказано о мудрости еврейского царя. Так, например, на его знаменитом кольце было начертано: «Все проходит», а на внутренней стороне была еще одна надпись: «И это пройдет». Таков был царь Соломон.

А другого царя, о котором пойдет речь, звали Хирам. Хирам I Великий был финикийцем – царем тирским и библским. Тир при нем достиг своего расцвета. Хирам был в дружественных отношениях с отцом Соломона Давидом, и, как говорит Библия, отправил к Давиду плотников и снабдил его кедровыми деревьями для постройки его дворца в Иерусалиме. Когда на престол взошел Соломон, Хирам прислал к нему посольство. Соломон в это время приступил к постройке Иерусалимского храма и попросил финикийского царя о содействии. Цари заключили между собой союз. Хирам присылал Соломону кедровые и кипарисовые деревья, золото, а также каменщиков и плотников. Среди финикийцев, прибывших к Соломону, был человек по имени Хирам-Авий. Он стал начальником строительства. Знаменитый еврейский историк I века н. э. пишет о дивном искусстве Хирама-Авия следующее: «Этот человек был знатоком во всякого рода мастерствах, особенно же искусным художником в области обработки золота, серебра и бронзы, ввиду чего он и сделал все нужное для украшения храма сообразно желанию царя Соломона. Этот-то Хирам соорудил также две медные колонны для наружной стены храма, в четыре локтя в диаметре. Высота этих столбов доходила до восемнадцати аршин, а объем до двенадцати локтей. На верхушку каждой колонны было поставлено по литой лилии вышиною в пять локтей, а каждую такую лилию окружала тонкая бронзовая, сплетенная как бы из веток сеть, покрывавшая лилию. К этой сети примыкало по двести гранатовых яблок, расположенных двумя рядами. Одну из этих колонн Соломон поместил с правой стороны главного

входа в храм и назвал ее Иахин, а другую, которая получила название Воаз, он поставил с левой стороны. Затем было вылито и медное „море“ в форме полушария. Такое название – „моря“ – этот сосуд для омовения получил благодаря своим объемам, потому что он имел в диаметре десять локтей, а толщина была в ладонь. Дно этого сосуда в середине покоилось на подставке, состоявшей из десяти сплетенных медных полос, имевших вместе локоть в диаметре. Эту подставку окружало двенадцать волов, обращенных по трое во все четыре стороны света и примыкавших друг к другу задними конечностями, на которых и покоился во всей окружности своей медный полушаровидный сосуд. „Море“ это вмещало в себя три тысячи батов. Вместе с тем мастер Хирам соорудил также десять бронзовых четырехугольных подставок для сосудов, которые назначались для омовений. Каждая такая подставка имела пять локтей длины, четыре ширины и шесть высоты, и каждая из них была устроена и украшена резьбой следующим образом: вертикально были поставлены по четыре четырехугольные колонки, которые соединялись между собою поперечными пластинками (планками), образовавшими три пролета, из которых каждый замыкался столбиком, опиравшимся на нижнюю раму всей подставки. На этих столбиках были сделаны рельефные изображения где льва, где вола, а где и орла. Такие же рельефные изображения, как и на средних колонках, имелись также на крайних столбах. Вся эта подставка покоилась на четырех подвижных литых колесах, диаметр которых вместе с ободом доходил до полутора локтей. Всякий, кто смотрел на окружность этих колес, не мог не удивиться тому, как искусно они были пригнаны и прилажены к боковым столбам подставки и как плотно они прилегали к основе этой подставки. Верхние концы основных крайних столбов заканчивались ручками наподобие вытянутых вперед ладоней, а на этих последних покоилась витая подставка, поддерживавшая умывальник, в свою очередь опиравшийся на колонки с рельефными изображениями львов и орлов, причем весь верх этой подставки был так искусно скреплен между собою, что на первый взгляд казался сделанным из одного куска. Между рельефными изображениями указанных львов и орлов выделялись также рельефные финиковые пальмы. Таков был характер означенных десяти подставок для сосудов. Затем Хирам сделал и самые десять умывальниц, круглых медных сосудов, из которых каждый вмещал в себе по сорока батов. Глубина каждого сосуда доходила до четырех локтей; такой же величины был и диаметр их от края до края. Эти умывальницы он поставил на означенные десять подставок, получивших название мехонот. Пять умывальниц было помещено налево, то есть от храма, с северной стороны его, и столько же с правой, то есть с южной стороны, если обратиться лицом к востоку. Тут же было вмещено и „медное море“. После того как эти сосуды были наполнены водою, царь назначил „море“ для омовения рук и ног священников, входивших в храм и собиравшихся приступить к алтарю, тогда как целью умывальниц служило обмывание внутренностей и конечностей животных, назначавшихся к жертве всесожжения. Затем был сооружен также медный алтарь для жертв всесожжения, длиною и шириною в двадцать локтей, а вышиною в десять. Вместе с тем Хирам вылил из меди также все приборы к нему, лопаты и ведра, кочерги, вилы и всю прочую утварь, которая красивым блеском своим напоминала золото. Далее царь распорядился поставить множество столов, в том числе один большой золотой, на который клали священные хлебы предложения, а рядом бесчисленное множество других, различной формы; на последних стояли необходимые сосуды, чаши и кувшины, двадцать тысяч золотых и сорок тысяч серебряных. Сообразно предписанию Моисееву было сооружено также огромное множество светильников, из которых один был помещен в святилище, чтобы, по предписанию закона, гореть в течение целого дня; напротив этого светильника, который был поставлен с южной стороны, поместили у северной стены стол с лежавшими на нем хлебами предложения. Между обоими же был воздвигнут золотой алтарь. Все эти предметы заключались в помещении в сорок локтей ширины и длины, отделявшемся завесою от Свята святых. В последнем же должен был поместиться кивот завета».

Конечно, грандиозное строительство в столице и обустройство государства требовало пополнения казны. Царь Соломон вел морскую торговлю. У него было множество кораблей в Тарсийском море, то есть в заливе Средиземного моря в Киликии, около города Тарса. Соломон закупал в разных землях серебро, золото, слоновую кость и рабов. Экспедицию в загадочную страну Офир Соломон снарядил также с помощью царя Хирама. Хирам прислал ему своих корабельщиков, знающих море, и вместе с подданными Соломона они отправились в путь. Оттуда моряки привезли, как сказано в третьей книге Царств, четыреста двадцать или, как говорит вторая книга Паралипоменон, четыреста пятьдесят талантов золота. Эта цифра поражает воображение. У разных народов мера веса «талант» варьировалась, но принято считать, что у евреев 1 талант в библейские времена составлял 44,8 кг. То есть речь идет о 18–20 тоннах золота! Веком позже другой царь – Иосафат – тоже решил отправить корабли в Офир, но, как говорит Библия, они «разбились в Ецион-Гавере».

Следующую попытку предпринял, по-видимому, фараон Нехо II, правивший на рубеже VII и VI веков до н. э. Руководить экспедицией он, как и Соломон, поручил финикийцам. Корабли отправились на юг из порта на побережье Красного моря. До возвращения экспедиции Нехо не дожил. Но проживи он дольше, был бы разочарован: моряки вернулись ни с чем. Офир они не нашли, правда, обогнули Африку, что с точки зрения истории было огромным достижением. Вот как повествует об этом эпохальном событии Геродот⁵: «Ливия... по-видимому, окружена морем, кроме того места, где она примыкает к Азии; это, насколько мне известно, первым доказал Нехо, царь Египта... послал финикийцев на кораблях. Обратный путь он приказал им держать через Геракловы Столбы... Финикийцы вышли из Красного моря и затем поплыли по Южному⁶ океану. Осенью они приставали к берегу и, в какое бы место в Ливии ни попадали, всюду обрабатывали землю, затем дожидались жатвы, а после сбора урожая плыли дальше. Через два года на третий финикийцы обогнули Геракловы Столбы и прибыли в Египет. По их рассказам (я-то этому не верю...), во время плавания вокруг Ливии солнце оказывалось у них на правой стороне. Так впервые было доказано, что Ливия окружена морем». Но подробностей, в которую Геродот не верит, как раз доказывает, что финикийцы действительно пересекли экватор и обошли вокруг африканского континента.

Но где же находилась таинственная страна Офир? По одной из самых популярных версий, финикийцы, миновав Красное море, взяли курс на юго-восток, обогнули полуостров Индостан и причалили где-то у восточных берегов Индии. Иосиф Флавий в I веке писал, что экспедиция Соломона отправилась «в страну, которая в древности называлась Софиром, а теперь именуется Золотой страной (она находится в Индии)». Безусловно, где же еще искать чудес, если не в Индии? Были также попытки связать с Офиром название индийского племени абхира. Но немецкий географ Рихард Хенниг считает индийскую версию сомнительной, поскольку тамошние правители «вряд ли разрешили бы каким-либо иноземным морякам заниматься разработкой залежей и запросто вывозить из страны богатейшие сокровища». А может быть, моряки Соломона не разрабатывали залежи, а просто обменяли на золото какие-то товары? В XVII веке немецкий ученый Бохарт высказал предположение, будто существовало два Офира – один в Аравии, а другой в Индии – и что флот Соломона предпринял плавание на Цейлон. Название местности Дхофар в Аравии тоже казалось исследователям похожим на слово «Офир». На Аравийском полуострове таинственную страну искали в Сабейском царстве, а также между Йеменом и Хиджазом. Однако через Аравию проходили караванные пути, а, значит, незачем было плыть морем. По той же причине маловероятна местность Миднац, находящаяся у залива Акаба, недалеко от Ецион-Гавера, из которого экспедиция Соломона отправилась в путь.

⁵ Геродот Галикарнасский (484–425 до н. э.) – древнегреческий историк, автор трактата «Истории», описывающего греко-персидские войны и обычаи многих современных ему народов. Под Ливией он имел в виду Африку.

⁶ Южным Геродот называл Индийский океан.

Из далекой Аравии к Соломону по торговому пути, который назывался Дорогой благовоний, прибыл груженный подарками караван правительницы Сабейского царства царицы Савской. Прослышав о Соломоне, она прибыла в Иерусалим испытать царя загадками и поразила его мудрости. Согласно эфиопским преданиям, Соломон и царица Савская стали родоначальниками трехтысячелетней династии абиссинских императоров. Кроме того, существует эфиопская легенда, что царица родилась в стране Офир, и лишь в пятнадцатилетнем возрасте переехала в Сабейское царство, где стала правительницей. Но где же находилась ее родина?

Марокканский путешественник Ибн-Баттута, около 1335 года посетивший Софалу на территории современного Мозамбика, сообщил, что глубже в Юго-Восточной Африке лежит богатая золотом страна Йоуфи. В 60-х годах XIX столетия охотник Адам Рендерс обнаружил в Юго-Восточной Африке какие-то руины. Это было Великое Зимбабве – комплекс древних каменных сооружений. Через некоторое время Рендерс показал дорогу к ним немецкому геологу Карлу Мауху, который впервые описал это место. Он предположил, что здесь находился дворец царицы Савской. Позже Великое Зимбабве исследовал английский археолог Джеймс Т. Бент. Он утверждал, что город построили финикийцы или арабы. Однако в 1929 году другой известный археолог – англичанка Гертруда Кейтон-Томсон доказала, что руины имеют африканское происхождение. Она считала, что Великое Зимбабве было основано около 1300 года н. э. и существовало в течение двух-трех столетий, то есть страной Офир оно быть никак не могло.

Кстати, есть исследователи, которые полагают, что возможно, моряки Соломона причалили к берегу в районе Софалы и купили золото у туземных племен – ведь на территории современного Зимбабве действительно есть залежи золота.

Месторождения золота есть и в Эфиопии, поэтому в тех краях тоже искали загадочную страну Офир. Золото добывают и в Малайзии. Кроме того, считается, что Птолемей⁷ называл «Золотым Херсонесом» полуостров Малакку. Значит, как полагают некоторые исследователи, располагался Офир где-то здесь. Однако нет никаких подтверждений тому, что таинственная страна находилась в Эфиопии или Малайзии. А Соломоновы острова, лежащие в Тихом океане к востоку от Новой Гвинеи, на самом деле не имеют к царю Соломону никакого отношения, да и золота здесь нет. Просто открывший эти острова в 1568 году испанец Альваро Менданья де Нейра принял желаемое за действительное и поверил, будто нашел, наконец, Офир.

А как же Америка? Неужели Офир искали везде, только не на ее удивительных землях? Конечно, нет. Один испанский конкистадор – Васко Нуньес де Бальбоа, который первым из европейцев пересек в 1513 году Панамский перешеек и добрался до берегов Тихого океана, – утверждал, что знает путь в страну Офир. Там «золото лежит у поверхности земли и его роют лопатами». Васко Нуньес де Бальбоа хотел отправиться туда, но не успел, поскольку скончался.

И даже в наши дни американскую версию не сбрасывают со счетов. В то, что страна Офир находилась в Перу, верил Джин Савой. Этого неординарного человека, безусловно, считают авантюристом. Кроме того, он был не профессионалом, а всего лишь любителем. Однако любителем потрясающе талантливым и упорным... Академичные ученые до конца его дней (а умер он совсем недавно, в 2007 году) то аплодировали ему, то обвиняли в некомпетентности и поспешности суждений. Журнал «People» назвал его настоящим Индианой Джонсом. Савой получил ряд наград от перуанского правительства, и, следует заметить, совершенно заслуженных.

Настоящее имя этого человека – Дуглас Юджин Савой. Он родился в 1927 году в городе Беллингем (штат Вашингтон). В 17 лет он уже воевал – был морским стрелком во время Второй мировой. После войны Савой работал журналистом и редактором газеты. Славу ему при-

---

⁷ Клавдий Птолемей (ок. 87-165) – древнегреческий астроном, математик, оптик, теоретик музыки и географ.

несли путешествия в джунгли Перу. В 1964 году археолог-любитель нашел город Вилькабамбу – последнюю столицу инков, павшую в 1572 году.

Джин Савой продолжал работу, и в 1965 году исследовал другой затерянный город, на сей раз построенный индейцами чачапойя – Гран-Пахатен. Формально он не открыл его, а просто изучил и описал – за год до того руины обнаружили местные жители. Местный мэр сообщил о находке в Лиму, но столичные власти не обратили на это внимания.

В 1969 году неутомимый Джин построил камышовый плот древней конструкции, известный как «Пернатый Змей I». Вместе со своей командой Савой проделал путь вдоль берега Перу в Мезоамерику – он хотел доказать, что перуанцы и мексиканцы еще в древности могли поддерживать контакты друг с другом, и их культурные герои⁸ – мифические Виракоча и Кецалькоатль – на самом деле один и тот же персонаж.

В 1977-м от берега отчалил «Пернатый Змей II». Он отправился из США на острова Карибского моря, потом в Центральную и Южную Америку и наконец на Гавайи. Савой изучал ветры и океанические течения, искал морские пути в Америку, которыми, возможно, плавали древние.

Путешествуя на своих экзотических «судах», Джин показал себя великолепным мореплавателем, но его снова манили джунгли. В 1984-м он возвращается в Перу. Казалось, археолог ничего не боится: ни гепатита, которым болел во время странствий, ни змей, хотя они не раз его кусали, ни вооруженных партизан, недаром его кумиром был Эрнест Хемингуэй, который вел жизнь, полную приключений. В 1985-м Савою улыбнулась удача – он нашел еще один памятник культуры чачапойя – огромный комплекс Гран-Вилайя в долине реки Уткубамба, простирающийся на сто квадратных миль. С 1985-го по 1994 год Савой организовал шесть экспедиций в Гран-Вилайя. В конце 1989-го он сделал удивительное открытие: на окраине города обнаружил пещеру, спрятанную высоко в скале, и в ней – большие плиты типа дольменов, покрытые надписями. Один из символов привлек внимание исследователя: он решил, что это знак, которым царь Соломон отмечал свои корабли, отправлявшиеся в страну Офир.

В 1997 году Джин Савой вновь отправился в морское путешествие. «Пернатого Змея III» строили два года. Каноэ-катамаран из красного дерева имел 73 фута в длину. Его половинки были связаны веревками, а устройство напоминало о доинкских и полинезийских судах. Целью Савоя было доказать, что перуанцы могли плавать в открытом море. Каноэ Джина добралось из Перу до Гавайских островов за 42 дня.

С последним крупным открытием Савоя – Гран-Сапосоа – связана серия скандалов. В 1999 году он обнаружил в высокогорных лесах перуанского департамента Амазонас руины и предположил, что это доколумбов город Кахамаркилья, построенный все теми же чачапойя. Однако ученые опровергли доводы Савоя, ссылаясь на источники, в которых было указание на то, что Кахамаркилья – прежнее название современного высокогорного города Боливар. Кроме того, датские, немецкие и американские исследователи заявили, что давно знали о Гран-Сапосоа. В сентябре 2005 года сын Джина Савоя, Шон, сделал заявление для агентства «Ассошейтед Пресс»: Гран-Сапосоа ограбили. После этого обвинения посыпались со всех сторон: научная общественность нападала как на правительство Перу, не способное обеспечить защиту ценного памятника истории, так и на Джина Савоя, который раструбил о Гран-Сапосоа в прессе и привлек к руинам внимание «черных археологов».

Резкой критике подвергли ученые и гипотезу Савоя о том, что Офир мог располагаться в Перу. Верить ли археологу-любителю? Судите сами.

---

⁸ *Культурный герой* – тип мифологического героя, великий создатель и исследователь, часто божественного происхождения или обожествленный впоследствии.

Античные мореплаватели

Не боясь ни Сциллы ни Харибды

Поскольку финикийцы были прославленными мореходами, народы, жившие на берегах Средиземного моря, старательно учились у них. Но финикийцы умели хранить тайны. Боясь конкуренции, они не спешили раскрыть все секреты и даже пугали иноземцев разными страшными историями. Так, например, мифические Сцилла и Харибда, по распространенной версии, – плод буйной фантазии именно финикийских моряков. Вот как описывает этих чудищ Гомер. Скала Сциллы вздымалась высоко, ее острая вершина достигала неба и была вечно покрыта темными облаками. Посреди нее, на высоте, куда не долетают стрелы, зияла жуткая пещера, обращенная на запад: в ней и обитала ужасная Сцилла, оглашая окрестности лаем и визгом.

У страшилища было двенадцать лап, а на косматых плечах подымалось шесть длинных гибких шей, увенчанных головами. Зубы Сциллы были очень острыми и располагались в три ряда. Сидя в своей пещере, чудовище выставляло все шесть голов наружу – так оно выслеживало добычу. Свесив лапы со скалы, Сцилла ловила дельфинов и других морских животных. А когда мимо ее обиталища проходил корабль, монстр разевал пасти и разом похищал с корабля по шесть человек. Харибда же обитала под второй скалой. Незримая водяная богиня три раза в день поглощала и извергала морскую воду, образуя опасный для путешественников водоворот. Сцилла и Харибда охраняли Мессинский пролив – пролив между Сицилией и Италией.

В представлении древних греков море и океан выглядели совсем иначе, чем на самом деле. В описании того же Гомера океан – это величайший в мире поток, в котором берут начало все реки, из него восходят солнце, луна и звезды. Согласно греческим мифам, у входа в океан стоял великий Атлант, который держал на плечах небесный свод – потому-то и называли они океан Атлантическим.

Греки были уверены, что берега океана населяют удивительные народы, а на его просторах затеряны чудесные острова, жизнь на которых напоминает сказку. Гесиод – знаменитый поэт и рапсод, то есть исполнитель эпических поэм, живший в VIII–VII веках до н. э., называл эти острова Блаженными. На них обитали легендарные герои – остатки «расы», которая предшествовала нынешним людям. Множество героев нашли смерть на полях великих сражений, таких как Троянская война, а тем, что остались, Зевс дал место на краю Земли – вдали от людей. Кипящий водоворотами океан окружает эти острова, и нелегко до них добраться. Ничто не нарушает спокойствия островитян – плодородная земля приносит им урожай плодов трижды в год, а плоды там медово-сладкие. Ни забот, ни печали не ведают герои.

Современному человеку трудно понять древних греков: о том, что подобных чудес на Земле нет и быть не может, знает даже ребенок, еще не знакомый со школьным курсом географии. Но в античности и средневековье о дивных островах – Островах Счастливых, Гесперидах и Елисейских полях – писали в научных трудах (и даже снаряжали туда экспедиции, о которых мы расскажем подробно в главе «На путях в Азию»). В отличие от современного человека, всегда скептически настроенного по отношению к тому, что он читает или слышит, люди античности и средневековья доверяли книге. Вообразите, какова была сила авторитета, если в университетах учили, что у мухи восемь лапок – так по ошибке написал Аристотель в трактате «О частях животных», и никто не смел эти лапки пересчитать. Правда, педантичные ученые мужи обычно ссылались на источник, из которого почерпнули сведения о тех или иных народах, но сослаться можно и абстрактно: «говорят, что...». Так, например, Геродот пишет: «К западу

от реки Тритона в пограничной с авсеями области обитают ливийцы⁹-пахари, у которых есть уже постоянные жилища. Имя этих ливийцев – максии. Они отращивают волосы на правой стороне головы и стригут их на левой, а свое тело окрашивают суриком. Говорят, будто они – выходцы из Трои. В их земле, да и в остальной части Ливии к западу гораздо больше диких зверей и лесов, чем в области кочевников. Ведь восточная часть Ливии, населенная кочевниками, низменная и песчаная вплоть до реки Тритона. Напротив, часть к западу от этой реки, занимаемая пахарями, весьма гористая, лесистая, с множеством диких зверей. Там обитают огромные змеи, львы, слоны, медведи, ядовитые гадюки, рогатые ослы, люди-песьеглавцы и совсем безголовые, звери с глазами на груди (так, по крайней мере, рассказывают ливийцы), затем – дикие мужчины и женщины и еще много других уже не сказочных животных».

Не боясь чудовищ и неизведанных стран, греки постепенно стали искусными мореплавателями. Это было обусловлено практической необходимостью: ни один город Греции не был удален от моря более чем на 90 км, большинство селений располагалось еще ближе к берегу. А было еще и множество островов и островков, на которых можно было жить вполне комфортно, если, конечно, иметь хорошие суда – ведь надо постоянно подвозить туда товары. А когда Средиземноморье и Причерноморье стало ареной греческой колонизации, колонии – Тарент, Сиракузы, Массалия, Трапезунд, Херсонес Таврический и другие – тоже потребовали регулярного снабжения, ведь многие из них находились от метрополии довольно далеко. Кроме того, колонии надо было защищать. Поэтому греческие корабли способны были выдержать конкуренцию даже с финикийскими. Доказательством тому служит битва при Саламине в 480 году до н. э., когда суда греков – триеры, то есть парусно-гребные корабли с тремя рядами весел, – наголову разбили эскадру персидского царя Ксеркса, часть которой состояла из финикийских кораблей.

Известно также, что греки совершали далекие океанские плавания. Еще в VII веке до н. э. уроженец Самоса Колей, пройдя через Гибралтарский пролив, побывал на западном побережье Испании, в богатом городе Тартесе. А в VI веке до н. э. Эвтимен из Массалии исследовал атлантическое побережье Северной Африки. Но самое знаменитое путешествие совершил в IV веке до н. э. массалиот Пифей.

Тайна Пифея

Свое путешествие он начал из родного города Массалия (современный город Марсель на юге Франции), миновал Гибралтарский пролив, проплыл вдоль атлантического побережья Пиренейского полуострова, вышел в Бискайский залив и прошел мимо берегов Галлии (современная Франция). Дойдя до берегов полуострова Арморика (нынешняя Бретань), этот отважный мореплаватель взял курс на Британию. Дойдя до современного мыса Ленде-Энд (что в переводе значит «конец земли»), расположенного на юго-западной оконечности Британии, он обошел этот остров вокруг и вернулся в то же место. От берегов Шотландии он поплыл к загадочному острову Туле, после чего через Северное море добрался до полуострова Ютландия (современная Дания), прошел в Балтийское море и оттуда вернулся в город Гадес на южной оконечности Пиренейского полуострова (современный город Кадис в Испании). Общая протяженность маршрута путешествия Пифея достигает приблизительно 12 000 километров. Во времена Пифея это был подвиг человеческого духа. Даже расстояние, пройденное экспедицией Христофора Колумба, было значительно меньше, чем то, что преодолел Пифей, хотя он плавал в прибрежных водах.

По возвращении домой Пифей написал научный труд «Об Океане», в котором рассказал подробности своего путешествия.

---

⁹ Как мы помним, Геродот подразумевал под Ливией Африку.

Будучи, как и многие древние ученые, энциклопедистом, Пифей занимался не только географией, но и другими науками. Благодаря глубоким познаниям в математике и астрономии он сумел с потрясающей точностью вычислить географическую широту родного города Массалии. Пифей создал передовую для своего времени теорию приливов и отливов: он проследил их связь с фазами Луны. К сожалению, теория Пифея не дошла до нас непосредственно, мы знаем ее только в пересказах других античных авторов. Кое-кто из древних использовал и другие выводы морехода из Массалии. В частности, полемизируя с Эвдоксом Книдским¹⁰ о расположении звезд на полюсе мира, Гиппарх¹¹ приводит результаты астрономических наблюдений Пифея, которые тот проводил во время своего плавания в северных широтах.

Правда, спустя некоторое время, несмотря на доверие Гиппарха и Эратосфена¹², античные ученые стали относиться к труду Пифея скептически. Так Полибий¹³ сомневался, что небогатый и незнатный человек имел возможности для путешествия по окраинам ойкумены¹⁴. Современные исследователи совершенно обоснованно возражают Полибию. Во-первых, Полибий жил два столетия спустя после смерти Пифея, поэтому получить какие-либо достоверные сведения о бедности последнего он не мог. Во-вторых, Пифей посвящал много времени занятиям астрономией, что было бы невозможно, не будь у него денег.

А в-третьих, чтобы разобраться, прав ли Полибий, надо рассмотреть причины, по которым люди того времени отправлялись в дальние странствия. Сигналом тронуться в путь могли быть, например, результаты гадания с помощью костей, внутренностей животных и полета птиц, ответы различных оракулов, выполнение обетов, данных богам по разным поводам, желание посетить тот или иной известный храм. Среди светских причин можно назвать дипломатические миссии и существовавший испокон веков шпионаж. Были еще военные походы. Греки жили в тесных долинах у подножия гор и на крохотных равнинах вдоль побережий. В мирное время население этих клочков земли быстро росло, появлялись «лишние люди», которым трудно было прокормиться от щедрот матери-природы. Эллина нашли выход – они расширяли греческий мир за счет земель варваров. В своем роде путешественниками становились также наемники, многие из которых получили хорошее образование. Участие греков в военных кампаниях на территории Персидской державы позволило получить ценные знания о землях и народах Ближней Азии. Во многом уже известными путями, в том числе благодаря таким военачальникам как Ксенофонт¹⁵, пойдет на Восток армия Александра Македонского. «Вождь всех эллинов» был учеником самого Аристотеля. И знаменитый приказ «Армию – в каре, ослов и ученых – в середину» вполне мог прозвучать на два тысячелетия раньше, чем его отдал будущий император Франции Наполеон Бонапарт.

Иногда к научным открытиям приводило и просто желание увидеть своими глазами те чудеса и тайны, которыми полны неведомые земли. Но почему же отправился в путь наш герой Пифей? Не стоит забывать о том, что жители Массалии торговали ремесленными изделиями,

¹⁰ Эвдокс Книдский (ок. 408 – ок. 355 до н. э.) – древнегреческий математик и астроном

¹¹ Гиппарх Никейский (ок. 190 – ок. 120 до н. э.) – древнегреческий астроном, географ и математик. Гиппарха часто называют величайшим астрономом античности, поскольку он привнес в греческие геометрические модели движения небесных тел, предсказательную точность астрономии Древнего Вавилона.

¹² Эратосфен Киренский (276–194 до н. э.) – греческий математик, астроном, географ и поэт.

¹³ Полибий (?201 до н. э., Мегалополь, Аркадия – ?120 до н. э.) – греческий историк, государственный деятель и военачальник, автор «Всеобщей истории» («Истории») в 40 томах, охватывающих события в Риме, Греции, Македонии, Малой Азии и в других регионах с 220 по 146 г. до н. э.

¹⁴ У греков был особый термин – «ойкумена» (греч. οἰκουμένη, от греч. οἰκέω – «населяю, обитаю»). Его ввел древнегреческий историк и географ Гекатей Милетский (прим. 550–490 до н. э.) для обозначения известной грекам части Земли с центром в Элладе. Сначала этим словом обозначались земли, заселенные греческими племенами, а позже так стали называть заселенные и известные человечеству территории в целом.

¹⁵ Ксенофонт (не позже 444 – не ранее 356 до н. э.) – древнегреческий писатель, историк, афинский полководец и политический деятель. Ксенофонт – автор «Анабасиса Кира» – сочинение, описывающее историю злополучного «похода 10000» греков в составе войска Кира Младшего на Вавилон против его брата, персидского царя Артаксеркса II.

товарами роскоши и винами, а кроме того, зарабатывали деньги как торговые посредники. Поэтому поиски новых рынков сбыта были очень важны для массалиотов. Их могли интересовать и новые источники сырья для греческих ремесленников (месторождения металлов, места залегания глины), а также лесов с ценными породами дерева. Так почему же Полибий решил, что Пифей оплатил путешествие из собственного кармана? Он мог получить средства из казны полиса: исходя из практических соображений, граждане города вполне могли финансировать плавание своего храброго соотечественника.

Естественно, Пифей сочетал общественное и личное, коммерцию и науку. Однако несомненно, что в первую очередь он представлял интересы своего полиса, а не свои собственные. Массалиоты были известны как купцы далеко за пределами Западного Средиземноморья, и, конечно, монополия Карфагенской державы на торговлю со странами Атлантического побережья Европы была им не по вкусу. Балтийский янтарь, североευропейская пушнина и британское олово – вот в чем нуждалась Массалия.

Выполняя важное поручение, Пифей побывал на юге Британии и отметил, что местные жители гостеприимны и постоянно торгуют с купцами из других краев ойкумены. Он описал процесс добычи олова путем прорывания тоннелей и галерей и определил форму слитков олова как похожую на «астргалы» – игральные кости. Пифея поразило хитроумие аборигенов: готовые слитки они перевозили по морскому дну во время отлива.

Посетил Пифей и страны Балтии, где своими глазами видел, как местные жители используют драгоценный янтарь в качестве топлива. Лишь незначительная его часть предназначалась на продажу.

Рассказы Пифея о море, движениях морской воды, наблюдения за растениями и животными в различных географических зонах, путевые заметки о живущих там людях свидетельствуют об отличном знакомстве автора с предметом повествования. Столь подробное описание мог сделать лишь тот человек, который действительно побывал в этих краях.

Но есть и факты более чем странные. Так Пифей якобы добрался до некой земли Туле. Что именно он за нее принял, да и побывал ли там вообще, остается загадкой. К сожалению, труд «Об Океане» до наших дней не сохранился, и судить о нем мы можем только по цитатам и пересказам позднейших авторов, как веривших, так и не веривших Пифею. Среди последних – Страбон¹⁶, который считал ложью многое из того, что написал путешественник. Для начала Страбон справедливо обвиняет Пифея в неточности указанных расстояний и, более того, в их завышении. Однако не стоит забывать, что у античных мореплавателей не было навигационных инструментов для вычисления точного расстояния на море. Далее Страбон пишет, что земля Туле – выдумка, поскольку «современные писатели ничего не могут сообщить о какой-либо стране севернее Иерны, которая находится к северу от Бретани и вблизи от нее и является местом обитания совершенно диких людей, вследствие холода живущих в скудости; поэтому я полагаю, что северный предел обитаемого мира следует считать здесь». Иерне называлась в те времена Ирландия.

Обратимся теперь к авторам, которые считали Туле реально существующей территорией, а отнюдь не фантазией Пифея. Так, например, Клеомед¹⁷ рассказывает о пребывании Пифея в земле Туле уверенно и твердо, он считает, что рассказ массалиота правдив от начала до конца.

Любопытный штрих в спор о путешествии Пифея вносит описание им белых ночей – явления, совершенно неизвестного античным грекам, да и многим другим народам Средиземно– морского ареала и хорошо знакомое многим путешественникам и землепроход-

¹⁶ Страбон (ок. 64/63 – ок. 23/24 н. э.) – греческий историк и географ, автор не сохранившейся «Истории» и сохранившейся почти полностью «Географии» в 17 книгах.

¹⁷ Клеомед – древнегреческий астроном и философ-стоик. До нас дошло единственное его сочинение «Учение о круговращении небесных тел». Время жизни Клеомеда достоверно неизвестно. Ученые полагают, что он жил либо в первой половине I века до н. э., либо во второй половине IV века н. э.

цам позднейших времен. Предоставим слово римскому географу Помпонию Меле¹⁸: «Туле... Там... ночи летом светлые, потому что в это время солнце, уже поднявшись выше, хотя само не видимо, однако скрытым по соседству блеском освещает ближайшие к нему места. В момент же летнего солнцестояния ночей нет, так как солнце тогда уже гораздо лучше видимое, являет не только свое сияние, но также большую часть своего шара».

Пифея из Массалии цитирует греческий ученый Гемин Родосский¹⁹. Повествуя о жителях северных стран, – то есть обитателей земель за Пропонтидой (совр. Мраморное море), – Гемин Родосский пишет: «У тех, кто живет севернее Пропонтиды, самый длинный день составляет шестнадцать равноденственных часов, у тех же, кто живет еще дальше на север, этот день длится семнадцать и восемнадцать часов. В эти места, кажется, приходил Пифей Массалиот. В самом деле он говорит в своих описаниях Океана: „Варвары нам показывали, где садится солнце. Ведь в этих местах случается, что ночь бывает совсем короткой, длясь два или три часа, так что солнце, садясь, после короткого интервала тотчас поднимается“».

Плиний Старший²⁰ тоже упоминает Пифея и его описание Туле. По словам Плиния, остров Туле расположен там, где Солнце ближе всего к полюсу летом, в период летнего солнцестояния. Эта территория постоянно освещена на протяжении полугода, а зимой Солнце находится с другой стороны Земли, и поэтому следующие полгода на острове Туле царит полярная ночь.

Некоторые сведения о Туле можно найти у византийского писателя Прокопия Кесарийского²¹. Он пишет, что там ежегодно летом в течение месяца и еще десяти дней солнце висит в небе, освещая остров то с запада, то с востока. А зимой, наоборот, не восходит в течение этого времени. Тогда на острове ведут отсчет дней, ориентируясь по движению других небесных светил – звезд и Луны. Сосчитав месяц и пять дней, старейшины поднимаются в горы и, достигнув вершины, ждут зарю на горизонте. Заметив ее, они возвращаются к соплеменникам с радостной вестью: меньше чем через неделю Солнце снова согреет землю.

Что же еще пишет об острове и его обитателях Прокопий Кесарийский? Он отмечает, что большая часть здешних земель непригодна для жизни, а в пригодной обитает более десятка племен, во главе каждого из которых стоит вождь. Племена отличаются друг от друга. Самое дикое из них – скритифины – живет охотой, не зная земледелия. Скритифины одеваются только в шкуры диких зверей, а новорожденных выкармливают содержимым черепов только что убитой дичи. Другие племена поклоняются богам и демонам небес, моря и земли, божествам рек и источников, а также мертвым и героям. Они приносят жертвы, в том числе и человеческие – например, захваченных в бою пленных. Наиболее почитаем у них бог войны, что и не удивительно, ибо в этой местности постоянно шли какие-то стычки между соседними племенами или даже пришельцами из других мест. Так, например, Прокопий Кесарийский рассказывает, что некие эрулы, пройдя сквозь земли данов, погрузили на корабли весь свой скраб, и Северной Атлантикой прибыли на Туле, где и заселили часть острова, заполненную горами и большими лесами, с огромным количеством дичи.

Исследователь В. В. Федотов, анализируя текст Прокопия Кесарийского, сделал вывод, что, возможно, тот опирался не только на текст Пифея в пересказе античных авторов. Со времен Страбона и Плиния могли состояться и новые контакты с Туле.

Где же могла находиться таинственная земля?

Римлянин Солин²² сообщает, что путешествие от Оркнейских островов, которые ныне составляют одну из 32 областей Шотландии, до Туле занимает пять суток. Но беспримерный

¹⁸ Помпоний Мела – римский географ, дата рождения которого неизвестна. Однако труд Помпония Мелы «De situ orbis libri III» написан предположительно около 43 года н. э.

¹⁹ Гемин Родосский – греческий астроном, астролог и математик, живший во второй половине I в. до н. э.

²⁰ Плиний Старший (23–25 августа 79 г. н. э.) – римский писатель-эрудит, автор «Естественной истории».

²¹ Прокопий Кесарийский (между 490 и 507 – после 565) – византийский писатель; секретарь полководца Велизария.

²² Гай Юлий Солин (III в. н. э.) – римский писатель, автор популярного произведения «О достойном памяти» («Собрание

поход Пифея не закончился на загадочном острове. Побывав там, он снова вышел в море и еще сутки шел на север, к «замерзшему морю». От Плиния Старшего мы знаем, что это море называли Кроновым. Ряд современных исследователей полагает, что Плиний имел в виду Кронов океан, расположенный, по мнению греков, в потустороннем мире. Другие ученые указывают на то, что по-кельтски «застывшее море» произносится как «*muir-sgoínn*», а проводниками Пифея вполне могли быть кельты. Следовательно, встает вопрос: что же соответствует действительно-сти: мифологическое объяснение или же возможная ошибка звукопередачи с кельтского языка на греческий, а затем и латынь. Как бы то ни было, здесь, по словам Пифея, заканчивался реальный мир. Дальше находилось некое «морское легкое», по которому нельзя было продвигаться вперед ни вплавь, ни посуху. Что именно имел в виду Пифей, никто не знает. Существует множество объяснений, ни одно из которых нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть. Например, Пифей мог увидеть медузу гигантских размеров или же скопление этих существ. Возможно, корабль путешественника во время отлива попал на мель, «морскую банку», где вода образует многочисленные каналы, поразительно напоминающие поверхность легкого, и слегка колеблется, как будто бы дышит гигантский организм. А может быть, речь идет о зарослях морских водорослей, паковом льде с вкраплениями ила, глины и песчаников или же вулканической пемзе.

Античный историк Тацит²³ сообщал, что за Оркнейскими островами римские военные моряки видели Туле, но подчинились приказу командования оставаться в водах подле Оркнейских островов. Возможно, римляне видели островок Мейнленд, входящий в состав Шетландских островов. Но по продолжительности дня и ночи, описанных знаменитым массалиотом, Туле больше соответствует Исландия. Кроме того, парусный корабль античной эпохи мог преодолеть расстояние между Шотландией и Исландией за описанное Пифеем время – 6 суток. Версию о том, что Туле и есть Исландия, впервые высказал в 825 году н. э. ирландец Дикуиль, который, как и многие образованные люди того времени, был монахом. Уже более тысячи лет эта гипотеза имеет множество приверженцев. Среди них профессор университета Генуи Гастон Брош. Но есть доводы против предположения монаха Дикуиля. Во-первых, по современным данным, Исландия до VIII века н. э. была незаселенной, в отличие от земли Туле. Тем не менее есть вероятность того, что остров обезлюдел. Во-вторых, близкое к полюсу расположение Исландии не дало бы возможности разводить там пчел, поскольку пчелы не живут севернее 61 градуса северной широты, в то время как жители Туле якобы добывали дикий мед. Однако мы знаем об этом из очень спорного места в тексте Страбона. На самом деле неизвестно, кого в данном случае подразумевал ученый – тулийцев или северные народы вообще.

Возможно, Туле – это Норвегия? Такая точка зрения тоже существует. Ее сторонником был, например, известный полярник Фритьоф Нансен. Конечно, Норвегия не остров, но еще в XI–XII веках многие образованные люди считали таковым всю Скандинавию. Да и достичь Норвегии, отчалив от северных берегов Шотландии, тоже можно было за шесть дней. К тому же Норвегия как раз находится в тех местах, где еще можно найти пчел, а «морское легкое» – это туманы, создающие иллюзию нереальности и потусторонности у человека, который впервые попал в эти края. Немецкий географ Рихард Хенниг считал, что будучи серьезным ученым, Пифей не стал бы плыть наугад. Спутники Пифея знали, куда держать путь в открытом море и умели общаться с тулийцами – знали местное наречие или же наоборот – тулийцы владели их языком. А значит, у британцев были прочные торговые связи с этой страной. Сторонники норвежской гипотезы считают, что под это описание на нужной нам широте подходит только Центральная Норвегия, где британские металлы могли обменять на драгоценные меха.

достойных упоминания вещей». Этот труд главным образом основан на географических трудах Помпония Мелы и несохранившихся работах Светония.

²³ Публий или Гай Корнелий Тацит (ок. 56–117 н. э.) – древнеримский историк.

Среди критиков норвежской «прописки» Туле был упомянутый выше Гастон Брош. Ссылаясь на Пифея, который писал, что земля Туле располагалась на север от Британских островов, Брош заметил, что к югу от Туле в таком случае должно быть открытое море, в то время как южнее Центральной Норвегии находятся соответственно земли Норвегии Южной, а далее через неширокий пролив – территория современной Дании. Кроме того, невозможно за один день преодолеть не менее тысячи километров, которые отделяют Среднюю Норвегию от границы плавающих льдов в Северном Ледовитом океане.

Более вероятно, что загадочный остров Туле – это Гренландия. В. В. Федотов утверждает, что Гренландия как раз соответствует тому описанию Туле, которое дает Прокопий Кесарийский. Так, ее площадь раз в десять превышает территорию Британии. Продолжительность полярной ночи в Гренландии колеблется, и есть места, где она действительно составляет месяц и десять дней. Двигаясь кратчайшим путем или же попав в мощное морское течение Гольфстрим, вполне возможно преодолеть на античном паруснике расстояние, отделяющее Британию от Гренландии, за шесть дней. (О том, кто же населял остров в древние времена, мы расскажем подробно в главе «Походы викингов».)

Как и всякое таинственное явление, остров Туле оброс легендами. Он входит в бесконечный список «Атлантид», а кроме того, благодаря северному расположению, его образ слился с «арктической прародиной» ариев.

Именно поэтому имя Туле носило загадочное общество Thule Gesellschaft, созданное по образцу масонских лож в Мюнхене в июне 1918 года. Основал его оккультист барон Рудольф фон Зеботтендорф (он же Эрвин Торре, а на самом деле Адам Альфред Рудольф Глауэр). Он привлек в общество двести пятьдесят человек в Мюнхене и еще полторы тысячи по всей Баварии. В списках были университетские преподаватели, юристы, врачи, журналисты, писатели и поэты, армейские офицеры.

Изначально общество Туле создавалось как оккультное, и его доктрины представляли собой развитие идей Елены Блаватской и Гвидо фон Листа. Эта организация занималась изучением и популяризацией древнегерманской культуры, и основной темой ее исследований было происхождение арийской расы. Идеология общества опиралась на концепцию расового превосходства арийцев. Естественно, его члены лелеяли пангерманскую мечту о новом могущественном германском рейхе. Девизом общества Туле были следующие слова: «Gedenke, dass Du ein Deutscher bist. Halte dein Blut rein!» («Помни, что ты немец. Держи свою кровь в чистоте!»).

Подобно другим тайным организациям Германии, общество Туле использовало магические символы, а также практиковало сложные мистические ритуалы. Аппартаменты, которые орден занимал в фешенебельном отеле «Vierjahreszeiten», были украшены эмблемой, изображающей длинный кинжал и колесо свастики. Однако, судя по всему, деятельность общества носила скорее политический, чем оккультный характер.

Известно, что после Веймарской революции 1918 года поклонники арийских древностей стали пятой колонной в армейских подразделениях. Они вели агитационную работу, стараясь привлечь к себе как можно больше противников режима. Помимо солдат, члены общества Туле интересовались представителями рабочего класса и контактировали с основателем Немецкой рабочей партии Антоном Дрекслером.

Орден фон Зеботтендорфа не был мирным. Он запасал оружие и даже создал организацию «Kampfbund Thule» («Военный союз Туле») для борьбы с властями Баварской Советской Республики.

Сам Рудольф фон Зеботтендорф покинул общество Туле после того, как имена нескольких его членов стали известны правительству Баварской Советской Республики и этих «оккультистов» казнили. Он уехал в Швейцарию, а затем в Турцию, а в Германию вернулся только в 1933 году, когда у власти уже был Гитлер. На родине фон Зеботтендорф выпустил книгу «Bevor Hitler kam: Urkundlich aus der Frühzeit der Nationalsozialistischen Bewegung» («До

прихода Гитлера: документы раннего периода национал-социалистического движения»), в которой рассказывал о деятельности ордена в Баварии во время войны и Веймарской революции. Он настаивал на том, что его организация одной из первых поддержала Гитлера в борьбе за власть. В ряды сторонников фюрера кроме самого общества Туле входили Немецкий рабочий союз, основанный членом Туле Карлом Харрером, и Немецкая социалистическая партия во главе с Гансом Георгом Грассингером. Из этих трех организаций, по словам Зеботтендорфа, Гитлер и создал национал-социалистическую рабочую партию. Книга вызвала крайнее недовольство Гитлера и была запрещена. «Барона» арестовали, но ему удалось бежать, и в 1934 году он вернулся в Турцию. В 1942–1945 годах фон Зеботтендорф жил в Стамбуле и, по-видимому, работал на немецкую военную разведку абвер. По одной версии, он покончил с собой в 1945-м, прыгнув в Босфор. Но есть предположение, что на самом деле фон Зеботтендорф умер только в 1950-х годах. Согласно этой гипотезе, он был двойным агентом. Его самоубийство инсценировала турецкая разведка, а мнимый покойник уехал в Египет.

А как же общество Туле, оставшееся без главаря? Некоторые исследователи утверждают, что после прихода Гитлера к власти оно попало в список запрещенных. Однако по другим сведениям, при Гитлере общество функционировало как отдельное подразделение СС и оказалось, что Туле причастно к созданию секретного оружия и летательных аппаратов. Также сторонники этой гипотезы утверждают, что именно члены общества Туле учили Гитлера ораторскому искусству и, более того, поведали фюреру некие магические секреты, которые помогли ему добиться успеха. В любом случае, идеология Третьего рейха использовала разработки общества Туле. Известно также, что после Веймарской революции к организации были причастны будущие нацистские вожди Рудольф Гесс и Альфред Розенберг.

Загадки древнеримских мореходов

При Александре Македонском границы греческого мира расширились до невероятных пределов – его империя простиралась от Фракии и Иллирии на западе до земель нынешних Узбекистана и Афганистана, пограничья современных Индии и Пакистана на востоке. На юге государство включало Древний Египет и часть современной Ливии, а на севере тянулось вдоль южного берега Черного моря к Кавказским горам и далее вдоль южной оконечности Каспийского моря. Но огромная империя распалась после смерти Александра Македонского. А в это время постепенно набирал силы Рим, и во II веке до н. э., после гибели Карфагена, он вышел на первое место среди государств Средиземноморья. Римские корабли захватывали все новые и новые форпосты и контролировали все больше морских торговых путей. Морем возили в Рим зерно из Египта и Северного Причерноморья, кожи из Малой Азии, рабов из Африки и множество других товаров из разных стран. Великолепный флот позволил Цезарю захватить Галлию и высадиться в Британии. Римские легионы на кораблях прибыли в Александрию, чтобы вмешаться в династическую борьбу Птолемеев, и отныне Рим контролировал Египет. Римские суда выходили и в открытый океан – на просторы Атлантики в районе западноафриканского побережья и к северу от Гибралтара. Как же далеко плавали римские суда? В трудах римских историков есть сообщения об островах, затерянных в океане западнее «Геркулесовых Столпов». Но может быть, римляне знали о них от греков или финикийцев?

В 1964 году на одном из Канарских островов, а точнее, на прибрежном мелководье близ островка Грасьоса была обнаружена хорошо сохранившаяся античная амфора. Историкам известно, что такими амфорами (так называемыми амфорами «финикийского» типа) пользовались только на римских военных судах во II–III веках – по-видимому, на Грасьосе побывало одно из них. Следовательно, римские мореплаватели знали о Канарских островах и периодически плавали к ним? Но ведь речь идет о военном, а не торговом корабле. Что же он делал на Канарах, ведь военные корабли вообще гораздо хуже приспособлены к далеким путешествиям,

чем торговые. Может быть, это случайность? Например, судно прибило к незнакомому берегу бурей?

Есть и другие, более загадочные находки. В 1933 году молодой мексиканский археолог Хосе Гарсиа Пайон производил раскопки индейского поселения Калиштлахуака в долине Мехико. Под тремя потревоженными слоями глинобитных полов одного из зданий он обнаружил несколько погребений ацтекского времени. В них были глиняные расписные кувшины и чаши, украшения из раковин и горного хрусталя, золотые пластины, фигурка оцелота, наконечники копий из кремня и обсидиана и еще множество предметов, порадовавших ученого. Но то были обычные, «нормальные» находки, которых следовало ожидать, и вдруг его внимание привлекла совершенно странная статуэтка – терракотовая, изображавшая бородатого человека в конической шапке. Ничего общего с традиционной индейской скульптурой она не имела. «В течение многих лет, – вспоминает Гарсиа Пайон, – головка хранилась у меня, и я иногда показывал ее знакомым как некий курьез». Только через четверть века европейские ученые помогли установить, что статуэтка из Калиштлахуаки – римская и относится к хорошо известному типу, такие делали во II веке нашей эры.

Как же она оказалась в ацтекском захоронении XIII–XV веков? То, что статуэтка пережила столетия, еще можно объяснить: вероятно, ее, как ценную вещь, бережно хранили и передавали из поколения в поколение, пока в конце концов она не оказалась в гробнице знатного ацтека. Но как она попала в Мексику? Может быть, какой-то римский корабль пересек океан и добрался до берегов Америки?

Ученые не сомневаются, что статуэтка подлинная. Более того, этот предмет придает относительную достоверность другим случайным находкам античных вещей в различных районах Мексики. Среди них головка эллинистической статуэтки из Керетаро, обломок позднеимской терракоты из области Уастека и еще одной римской фигурки из Северной Мексики, которая хранится в музее Чикаго.

Походы викингов

*Корабль – жилище скандинава.
Из стихотворения средневекового франкского поэта*

Кто такие викинги?

В наши дни мы называем викингами средневековых мореплавателей, уроженцев тех земель, где находятся современные Норвегия, Дания и Швеция.

Происхождение слова «викинг» – загадка для ученых. Самая ранняя версия связывает его с областью Вика (Viken) в юго-восточной части Норвегии. Якобы когда-то «викинг» означало «человек из Вика», а впоследствии это название распространилось на других скандинавов. Тем не менее, в средние века жителей Вика именовали отнюдь не викингами, а *vikverjar* или *vestfaldingi* (от Вестфолля, исторической провинции в области Вика).

Согласно другой теории, слово «викинг» восходит к древнеанглийскому *wic*. Здесь мы видим тот же корень, что и в латинском слове *vicus*. Так называли торговый пункт, город или укрепленный лагерь. В то же время в Англии XI века викингов называли *аскеманнами* – людьми, плывущими на ясенях (*ascs*), поскольку из ясеня была обшивка их судов.

Если верить шведскому ученому Ф. Аскебергу, существительное «викинг» произошло от глагола *vikja* – «поворачивать», «отклоняться», то есть викинг – это воин или пират, который покинул дом и отправился в поход за добычей. И действительно, викинг из исландских саг – пират.

Еще одна гипотеза, которая имеет много сторонников по сей день, связывает слово «викинг» с *vi'k* (бухта, залив). Но противники этой гипотезы указывают на несоответствие: в заливах и бухтах бывали и мирные купцы, но, в отличие от разбойников, викингами их никто не называл.

В Испании викинги были известны как «мадхус», что означает «языческие чудовища». В Ирландии их звали финнгаллами («светлыми чужеземцами»), если имели в виду норвежцев, или же дубгаллами («темными чужеземцами»), когда речь шла о датчанах. Французы же именовали неустрашимых морских разбойников «людьми с севера» – норсманнами или нортманнами. Но как бы их ни называли, повсюду в Западной Европе викинги заслужили недобрую славу.

Непобедимые драконы и берсерки-оборотни

«Послал всемогущий Бог толпы свирепых язычников – данов, норвегов, готов и свеев; они опустошают грешную землю Англии от одного берега до другого, убивают народ и скот и не щадят ни женщин, ни детей», – так написано в одной из англосаксонских хроник. Несчастья начались на английской земле с 793 года, когда викинги напали на остров Линдисфарне и разграбили монастырь Святого Кутберта.

В 835–865 годах от викингов не было спасения – они опустошали южные и восточные берега Англии. Случалось, к берегу одновременно подходили до 350 датских судов-драккаров. Корнуэлл, Эксетер, Винчестер, Кентербери и даже Лондон страдали от их набегов. Но до 851 года ситуация все же была терпимой – викинги не зимовали в Англии. Поздней осенью, отягощенные добычей, они отправлялись домой.

Надо сказать, что довольно долгое время не решались «свирепые язычники» и отходить далеко от берега – поначалу они пробирались в глубь острова всего километров на пятнадцать. Но храбрые и кровожадные викинги наводили на англичан такой ужас, что те сами давали захватчикам все шансы на успех – казалось, викингам нет смысла сопротивляться. К тому же корабли морских разбойников появлялись на горизонте внезапно и молниеносно достигали берега.

Как же выглядели знаменитые драккары, и почему их так называют? Впервые они упоминаются в «Германии» Тацита. Речь идет о ладьях предков викингов, имевших необычную форму. Есть описание драккаров и у араба Ибн-Фадлана. Изображения знаменитых судов сохранились на гобелене королевы Матильды – супруги Вильгельма Завоевателя. Однако увидеть морское «чудище» живьем удалось лишь в 1862 году, когда проводили раскопки в болотах под Шлезвигом. Нос и корма судна были одинаковыми – эта удивительная конструкция позволяла викингам идти на веслах в любом направлении, не разворачиваясь. Еще несколько кораблей обнаружили чуть позже. Среди них самыми знаменитыми находками считаются драккары из Гокстада (1880) и Усеберга (1904).

Ученые реконструировали скандинавские суда. Они установили, что драккары имели киль, к которому крепились шпангоуты, выполненные из одного дерева. Обшивка драккара выполнялась внакрой. Ее прикрепляли к шпангоутам при помощи штырей, а доски соединяли друг с другом железными гвоздями. Чтобы уплотнить швы между досками, викинги использовали своеобразную прокладку – пропитанный смолой шнур из свиной щетины или коровьего волоса, скрученный в три нитки. В верхней части обшивки средневековые корабельщики делали уключины.

Корабли викингов достигали 30–40 метров в длину и ходили под парусом. Единственный парус – в красную и белую полоску – чаще всего делали из шерсти. Управляли драккаром не с помощью руля. Его заменяло огромное весло. Всего весел было от 60 до 120.

Драккаром судно называлось потому, что его нос украшала резная фигура дракона. Норвежское слово «Drakkar» происходит от древнескандинавских Drage – «дракон» и Каг – «корабль». Разинутая пасть дракона устрашала противников, а когда викинги возвращались домой, они снимали голову чудовища, чтобы не напугать добрых духов своей земли.

Ужас вселяло и «знамя ворона» – треугольный стяг с изображением черной птицы, вызвавшей у врагов вполне понятные ассоциации. В скандинавской мифологии пара воронов, которых звали Хугин и Мунин, почиталась как птицы Одина. Хугин (по-древнеисландски это означает «думающий») и Мунин (с древнеисландского «помнящий») летают по всему миру Мидгарду и сообщают Одину о происходящем. Однако ворон не только мудрая птица, он клюет трупы. Знамя ворона поднимали во время набегов. Под ним, например, сражался доблестный правитель Дании, Англии и Норвегии Кнуд Великий. Если знамя весело трепетало на ветру,

это считалось доброй приметой: значит, победа обеспечена. Независимо от того, что изображалось на флаге, под которым шел драккар, его вышивала лично жена или сестра предводителя викингов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.